

ПУБЛИКАЦИИ

А. О. ДЁМИН

КОМЕДИЯ Ж. РАСИНА «LES PLAIDEURS» В РУКОПИСНОМ РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ КОНЦА XVIII ВЕКА

Предлагаемая ниже публикация призвана уточнить картину восприятия русской литературой творческого наследия Ж. Расина на рубеже XVIII–XIX вв. До настоящего времени наиболее полным обзором критических высказываний русских писателей о Расине, переводов его пьес и подражаний им в этот период остается пространная статья Г. А. Гуковского «Расин в России в XVIII веке» (1926).¹ Исследователь утверждает, что комедия «Les Plaideurs» на русский язык в XVIII — начале XIX в. не была переведена, хотя следы ее влияния можно обнаружить в ряде русских комедий второй половины XVIII в., при всей самостоятельности русских авторов в комедийной трактовке темы суда.²

¹ Racine en Russie au XVIIIe siècle: la critique et les traducteurs, par Grégoire Gukovskij // Revue des études slaves. Т. 7 (1927). Fasc. 1–2. P. 75–93; Racine en Russie au XVIIIe siècle: les imitateurs, par Grégoire Gukovskij // Revue des études slaves. Т. 7 (1927). Fasc. 3–4. P. 241–260. Русский перевод: *Гуковский Г. А.* Расин в России в XVIII веке / Пер. с фр., предисл. и коммент. А. О. Дёмина // XVIII век. СПб., 2013. Сб. 27: Пути развития русской литературы XVIII века. С. 434–480.

² См.: *Гуковский Г. А.* Расин в России в XVIII веке. С. 449, 472–474. Текст пьесы и комментарий к ней см. в классическом издании: Œuvres de J. Racine / Nouvelle édition revue sur les plus anciennes impressions et les autographes et augmentée de morceaux inédits, des variantes, de notices, de notes, d'un lexique des mots et de locutions remarquables, d'un portrait, de fac-simile, etc. Par M. Paul Mesnard. Paris, 1865.

В 1971 г. в энциклопедической статье И. Л. Финкельштейна о Расине появилось указание на русский перевод комедии «Les Plaideurs», опубликованный в 1797 г. под заголовком «Челобитчики».³ Впоследствии этот перевод упоминался еще два раза в качестве библиографической ссылки в работах В. М. Мультиатули,⁴ однако без дальнейшего рассмотрения.

Издание 1797 г. было отражено в основных библиографических справочниках начиная с XIX в., однако лишь в «Сводном каталоге русской книги гражданской печати XVIII века» был установлен переводной характер текста и авторство оригинала.⁵ Действительно, в этом переводе отсутствует всякое указание на Расина, имена действующих лиц и содержание комедии русифицированы. Посвящение музе комедии Талии также вводит читателя в заблуждение. В нем произведение названо подражанием Мольеру: «Резвая Талия, голубокая дочь неба! тебе я посвящаю сие мое произведение. Обрати на него прелестный взор свой, и да усмехнутся нежные

Т. 2. Р. 124–219. Авторитетный современный русский перевод И. Я. Шафаренко и комментарий Н. А. Жирмунской: *Расин Ж.* Сочинения: В 2 т. М., 1984. Т. 1. С. 217–298.

³ См.: Краткая литературная энциклопедия. М., 1971. Т. 6: Присказка — «Советская Россия». Стб. 183. Имелось в виду следующее издание: Челобитчики, комедия в трех действиях, в стихах. М.: Унив. тип. у Ридигера и Клаудия, 1797.

⁴ *Мультиатули В. М.* 1) Расин в России. СПб., 2000. С. 254; 2) Расин в русской культуре. СПб., 2003. С. 233; *Расин Ж.* 1) Сутяги: комедия / Пер. В. Мультиатули, издано иждивением переводчика. СПб., 2003. С. 57; 2) Театр: В 2 т. / Пер. с фр. В. М. Мультиатули. СПб., 2007. Т. 1. С. 220.

⁵ См.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века: 1725–1800. М., 1966. Т. 3: Р–Я. С. 15. № 5845. Ср.: *Сотиков В. С.* Опыт российской библиографии. СПб., 1904. Ч. 3. С. 165. № 5676. В. Н. Всеволодский-Гернгросс, основываясь на объявлениях о продаже книги в «Санкт-Петербургских ведомостях» (1797, № 89, 90) определял эту комедию как «соч.<инение> российское». См.: *Всеволодский-Гернгросс В. Н.* Алфавитный указатель пьес, представленных, а также изданных в России в XVII и XVIII вв. // Сборник Историко-театральной секции. Пг., 1918. Т. 1. Ст. 8. С. 68. Ссылка «Сводного каталога» на сведения об этом издании в «Архиве Дирекции императорских театров» ошибочна. В театральном справочнике говорится о спектакле французской труппы по оригинальной пьесе Расина в петербургском Каменном театре 27 (13) июля 1799 г. См.: Архив Дирекции Императорских театров. СПб., 1892. Вып. 1 (1746–1801). Отд. 3: Систематический свод сведений о личном составе, репертуаре и хозяйстве императорских театров. С. 207.

уста твои, читая слабое подражание острого и замысловатого пера сего Молиера, которого престол упразднен еще и поныне».⁶

Сведения о втором раннем русском переводе комедии Расина отражены в картотеке Отдела рукописей РНБ, а также в справочнике В. Ф. Петровой.⁷ Это рукопись РНБ F.XIV.34, 18 листов, текст на листах 1–17 об. Лист использования сохранил сведения о немногочисленных просмотрах. 25 декабря 1959 г. — И. А. Кряжимская;⁸ 20 сентября 1969 г. — Яссович.⁹ Переплет Императорской публичной библиотеки. Инвентарный номер 6819. На л. 17 об. запись А. Ф. Бычкова о проверке. Рукопись представляет собой сшитую тетрадь в пол-листа, на бумаге бледно-желтого цвета. Филиграни «Pro patria». Тетрадь, заполненная текстом без существенных поправок и исправлений, представляет собой чистовую, вероятно, писарскую копию. Указания на авторство и датировку отсутствуют.

Сопоставляя текст перевода с аналогичными явлениями русской литературы, можно высказать предположения о времени его возникновения и о социальной принадлежности его автора. Комедия Расина переведена прозой, без существенных отступлений от хода действия в оригинале, однако со значительными сокращениями реплик и с частыми ошибками против грамматического и лексического смысла оригинала.¹⁰ В результате обнажена и подчеркнута фарсовая зрелищность исходного драматического материала, наполненного словесными перепалками, акробатическими трюками, где присутствуют потасовка, переодевание и игра на сцене с животными. Перевод выполнен в русле «склонения на русские нравы», возникшего в истории русских драматических переводов

⁶ См.: Челобитчики, комедия в трех действиях... С. 1.

⁷ Материалы к истории театральной культуры России XVII–XX вв.: Аннотированный каталог / Сост. В. Ф. Петрова. Л., 1984. Вып. 2: Пьесы, либретто, нотные материалы. Кн. 1: Материалы XVII в. — 1917 г. С. 226. № 1428.

⁸ Ирина Александровна Кряжимская (1925–1992), в 1956–1962 гг. младший научный сотрудник Группы по изучению русской литературы XVIII в. Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. Во время просмотра рукописи работала над кандидатской диссертацией «Борьба литературных направлений в русской театральной критике XVIII — начала XIX в.» (1962).

⁹ Сведений об этом человеке отыскать не удалось.

¹⁰ Полный или хотя бы просто развернутый обзор сокращений и ошибок этого перевода заслуживает отдельного специального исследования.

в 1760-е гг.¹¹ Заглавие переведено характерным для русской судебной системы словом «Челобитчики». Список действующих лиц русифицирован непоследовательно. Имена героев-любовников соответствуют именам в оригинале: Изабелла и Леандр. Имена слуг заменены русскими: *Petit Jean* — Иван, *L'Intimé* — Тихон.¹² Некоторые говорящие имена других персонажей заменены говорящими же русскими именами: судья *Dandin* — Сумасброд, клязник *Chicanneau* — Сутягин. Имя помешанной на тяжбах графини *de Rimbesche* оставлено без перевода. Говорящее имя служанки *La Brie* передано как Мавра, а кличка собаки *Citron* — Цитрон. Так же непоследовательно проведена русификация содержания. Хотя в большинстве случаев устранены многочисленные фрагменты, содержащие указания на место действия во Франции, названия денежных единиц, мер и весов,¹³ некоторые французские реалии, необходимые для развития сюжета, остались. В третьем действии разыгрывается комический суд над псом, сожравшим каплуна на кухне. В качестве обвинителя и защитника на импровизированном заседании выступают домашние слуги Сумасброда, одному из них помогает суфлер, но вся эта организация гласного состязательного судопроизводства противоречит российской судебной практике XVIII в. Без изменений осталась также не характерная для русской жизни XVIII в. интрига с подписанием брачного контракта.

Итак, прозаический русский перевод французской стихотворной комедии с неполным, но явно последовательным «склонением на русские нравы» более всего отвечает русской театральной переводческой практике начиная с 1770-х гг. Изображение судейского сословия на русской комедийной сцене, как демократической, так и профессиональной, оставалось актуальным в России на протяже-

¹¹ Об истории и технике этой переводческой практики см.: *Берков П. Н.* История русской комедии XVIII в. Л., 1977. С. 71–82; *История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век / Отв. ред. Ю. Д. Левин.* СПб., 1996. Т. 2: *Драматургия. Поэзия.* С. 27–45.

¹² В оригинале это прозвище, означающее «ответчик в суде».

¹³ Показательна едва ли не единственная прямая, но неточная замена французского *quartaui* русским *анкерок*. *Quartaui* равнялся в зависимости от области от 97 до 150 л. *Анкер* (*анкерок*) в России — приблизительно 37 л. Таким образом, подношение Сутягина судье Сумасброду выглядит значительно скромнее, чем подарок Шикано Дандену в оригинале.

нии второй половины XVIII в. и позднее. Социальную остроту этой темы в драматургии усиливала, с одной стороны, судебная реформа 1775 г., с другой — развитие сатирической журналистики. Действительно, глупость, корыстолюбие, мздоимство, невежество и злонравие представителей судебной власти многократно высмеивались в комедиях А. П. Сумарокова, В. И. Бибикова, А. О. Аблесимова, И. Я. Соколова и особенно М. И. Веревкина в 1770–1780-е гг. Вершиной развития этой сатирической линии в драматургии стала комедия В. В. Капниста «Ябеда», ставшая одной из любимых и репертуарных пьес русского театра в первой трети XIX в.¹⁴ Среди усвоенных в то же время образцов зарубежной комедиографии следует назвать шумный успех поставленной на российском театре комедии П.-О.-К. Бомарше «Безумный день, или Женитьба Фигаро» в переводе А. Ф. Лабзина в начале 1787 г.¹⁵ Центральное место в ее третьем действии занимает сцена суда над Фигаро, написанная со всей язвительностью опытного юриста, каким был Бомарше. В указанных условиях естественным и логичным было привнесение на отечественную почву тематически сходного иноземного произведения, тем более что комедия Расина была весьма популярна во французских театрах, ставилась чаще его трагедий и успешно соперничала даже с комедиями Мольера. В обоих ранних русских переводах полностью устранено указание на авторство. Более того, в печатном переводе сделана попытка внушить читателям, что это — оригинальное русское сочинение.

Если сравнить печатный и рукописный переводы, в них можно различить два уровня артистической тщательности при подходе к проблеме перевода. Печатный перевод выполнен стихами, в нем так или иначе переданы многие шутки оригинала, сокращений гораздо меньше, чем в прозаическом. «Склонение на русские нравы» произведено более последовательно. Действие перенесено в Москву. Заголовок также переведен «Челобитчики». В передаче имен собственных больше изобретательности. Герои-любовники на-

¹⁴ О развитии темы сатиры на судейских в русской комедии XVIII в. см.: Берков П. Н. История русской комедии XVIII века. С. 352–361.

¹⁵ См. о переводе и переводчике: История русской переводной литературы... С. 87–88; Кочеткова Н. Д. Лабзин А. Ф. // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2: К–П. С. 178–179.

званы: Милон и Лила. Судья — Глупилин, любитель тяжб — Ябедин. У полоумной графини появилось русское имя — Дылдова, слуги названы — Иван и Фадей. Наиболее яркая комедийная сцена суда над псом, хотя и противоречит русской действительности, все же сохранена, но в ней сделана попытка воспроизвести сложный прихотливый рисунок стихотворного оформления реплик. В целом при сравнении двух переложений комедии можно сделать вывод, что рукописный прозаический перевод предназначен для менее взъискательной публики, ориентированной на быстрое и разнообразное сценическое действие, не замедляемое пространными, сложно построенными репликами. Вероятно, он был рассчитан на любительскую труппу демократического театра.

Печатные и рукописные «Челобитчики», появившиеся, по всей видимости, независимо друг от друга, не могли составить конкуренции «Ябед» ни на сцене, ни в читательском восприятии, ни в истории литературы. Комедия Капниста превосходила их и остротой трактовки темы, и богатством национального содержания, и блеском стихотворной техники. Говоря об изощренности комедийного стихотворного языка Расина, не переданного, однако, в полной мере московским переводчиком, следует помнить о таких блестящих новациях Капниста, как: стихотворное изображение речи заики; сочетание двух стихотворных текстов, произносимых одновременно; обесмысливающие речь неожиданные пунктуационные цезуры.¹⁶ Нельзя при этом полностью исключить связь появления московских «Челобитчиков» с попытками опубликовать «Ябеду» в течение 1790-х гг.¹⁷

Первые русские переводы комедии Расина не создали традиции и, по-видимому, не оставили сколько-нибудь заметного следа в истории русской литературы и театра. И все же мимо них нельзя пройти, изучая этапы восприятия творчества этого французского драматурга в России. Не стоит также забывать, что через «Челобитчиков»

¹⁶ Роль Радбына; действие 5, явление 2; чтение дела прокурором Кохтиным там же. Заикание судьи Бридуазона из «Женитьбы Фигаро» могло послужить идеей для заикания Радбына.

¹⁷ Об истории публикации подробнее см.: *Мацай А. И.* «Ябеда» В. В. Капниста. Киев, 1958; *Капнист В. В.* Собрание сочинений: В 2 т. М.; Л., 1960. Т. 1: Стихотворения, пьесы. С. 748–750.

неявным образом в России становился известен сюжет комедии Аристофана «Осы», легшей в основу комедии Расина.

Судя по сведениям, встречаемым в литературе,¹⁸ представления авторов о позднейших переводах «Les Plaideurs» неполны, поэтому уместно привести их краткий библиографический обзор, полезный для дальнейшего исследования темы и для тех, кто в будущем захочет вновь перевести пьесу на русский язык.

Новое обращение к комедии Расина на русской почве происходит уже после судебной реформы 1864 г. В 1877 г. появился своеобразный перевод Н. Л. Пушкирева (1841–1906), выполненный разно-стопным «грибоедовским» ямбом¹⁹ с многочисленными изменениями против оригинала. В заголовке ее мы видим слово «Сутяги», переходившее затем от переводчика к переводчику.

6 февраля 1887 г. группа любителей в помещении московского Немецкого клуба исполнила комедию «Сутяги» в переводе и под руководством известного театрального деятеля и писателя А. Ф. Федорова (1841–1895). В этом вечере участвовал К. С. Станиславский.²⁰ Успех выступления подвиг его участников к созданию Московского общества искусства и литературы, важного этапа в театральной карьере Станиславского. Перевод Федотова отличает, с одной стороны, верность оригиналу и полнота, с другой, — яркая сценичность и живой естественный русский язык. Федотов впервые переводит предисловие Расина к комедии и снабжает текст полезными сценическими ремарками,²¹ частью взятыми из старых французских изданий или, скорее, из упомянутого выше издания П. Менара.

В XX в. в советской России интерес переводчиков «Сутяг», по-видимому, переместился исключительно в область литературы. По-

¹⁸ См., напр.: Театр французского классицизма: Пьер Корнель, Жан Расин / Пер. с фр. М.: «Художественная литература», 1970. С. 595; упомянутые выше работы Финкельштейна и Мульгаули.

¹⁹ *Расин Ж.* Сутяги Жана Расина: Комедия в трех актах. В стихах. М., 1877 (Переводы Н. Л. Пушкирева. Вып. 1). В том же году пьеса четырежды прошла в Московском Малом театре. См.: История русского драматического театра: В 7 т. М., 1980. Т. 5. С. 520.

²⁰ См.: *Станиславский К. С.* Собрание сочинений: В 8 т. М., 1954. Т. 1. С. 101, 457.

²¹ Публикацию его см.: *Федотов А. Ф.* Полное собрание драматических сочинений и переводов. М., 1890. Т. 3. С. 201–280.

становки этой комедии неизвестны. Она, однако, была дважды заново переведена. М. М. Тумповская (1891–1942) выполнила свой перевод для издания двухтомника Расина в издательстве «Academia». ²² В 1959 г. отдельной книжкой вышел перевод И. Я. Шафаренко (1918–1999). ²³ Ему была уготована самая счастливая издательская судьба и положение классического в русской переводной литературе. ²⁴ Перевод В. М. Мультигули (р. 1929), появившийся в печати в первые годы XXI в., представляется шагом назад в отношении точности, художественной цельности и убедительности. ²⁵

Ниже приводится текст рукописного перевода комедии Расина «Les Plaideurs», хранящийся в РНБ. При публикации показано распределение текста по листам. Конъектуры специально оговариваются в примечаниях. Без дополнительных оговорок последовательно проведены следующие графические замены:

— конечный *ъ* опускается, буква *i* заменяется *и*; *ѣ* заменяется *е*; форма *онѣ* заменяется *они*; форма *обѣих* — *обоих*;

— фонетические написания без дополнительных оговорок заменяются равнозначными вариантами в современной орфографии. Примеры: *Сумозброд* — *Сумасброд*, *Цытрон* — *Цитрон*, *естьли* — *если*, *бояри* — *бояре*, *подвергнится* — *подвергнется*, *маладой* — *молодой*, *ево* — *его*, *епончей* — *епанчей*, *кармане* — *кармане*, *самой* — *самый*, *лешай* — *леший*, *душут* — *душат*, *стоят* — *стоят* и т. п. Неустойчивое написание *ея* и *ее* в родительном и винительном падеже унифицируется в форме *ее*. Цифровые написания числительных заменены словесными;

²² Расин Ж. Сочинения: В 2 т. / Очерк А. Франса, пер. под ред. А. М. Эфроса. М.: Л., 1937. Т. 1. С. 85–164.

²³ Расин Ж. Сутяги: Комедия в трех действиях / Пер. с фр. Инны Шафаренко; под ред. А. А. Смирнова. Л.; М., 1959.

²⁴ В отличие от всех других переводов «Сутяг» этот переиздавался дважды крупными тиражами: Театр французского классицизма: Пьер Корнель, Жан Расин / Пер. с фр. М., 1970. С. 405–452 (Сер.: Библиотека всемирной литературы. Сер. первая. Т. 43); Расин Ж. Сочинения: В 2 т. М., 1984. Т. 1. С. 217–298.

²⁵ Он выпущен малым тиражом, без сведений об издательской ответственности, а потому известен мало: Расин Ж. Сутяги: комедия / Пер. В. Мультигули, издано иждивением переводчика. СПб., 2003; Расин Ж. Театр / [Изд. и пер. В. М. Мультигули]. СПб., 2006. Т. 1. С. 131–186.

- сочетание *io* передается буквой *ё*;
- знаки препинания ставятся в соответствии с современными нормами.

Челобитчики

л. 1

Комедия в трех действиях в прозе

Комедия Челобитчики

л. 1 об.

В трех действиях

С у м а с б р о д, судья
Л е а н д р, сын его
С у т я г и н, мещанин
И з а б е л л а, дочь его
Г р а ф и н я
И в а н, докладчик
Т и х о н, секретарь
С у ф л е р

Действие I

л. 2

Я в л е н и е 1 - е

И в а н *тацит на себе большой мешок <челобитных>**

И так я очень часто об этом размышляю, как нам будущее неизвестно, кто знает, что с ним случится впредь; сегодня радуемся, а завтра плачем, и в один час всё переменяется; господин мой прошлого году привез меня снизу и сделал у себя докладчиком; да пусть над нами издеваются, нам жить не худо; с пустыми руками ко мне никто не подвергнется, и большие бояре скидают шляпу передо мной; расходы домовые также у меня в руках, только одна беда, барин мой помешался на том, что день и ночь всех судить хочет, не спит, не ест, исхудал от того, ложится в платье часто и не емши, встает рано и недавно, осердясь на петуха, отрубил ему голову, что поздно его разбудил. Будто бы с челобитчика он взял взятки за это,

какие бредни, а сын его об том очень печалится; мы же, бедные холопы, должны день и ночь караулить его; молодой барин часто забирает его; он и по ночам ищет, кого бы судить; совсем помешался, и я уже, право, так измучился. Пропади он с челобитчиками, лягу здесь на улице, мне никто не помешает, и я никому. Вот моя подушка! (*Ложится на землю на подушку*).

Явление 2 - е

Тихон, Иван

Тихон. Ей! Иван, Иван!

л. 2 об. Иван. Что, Тихон? (*Отворотясь*). Он уж боится, не простудился ли я?

Тихон. Что за черт, что ты так рано на улице делаешь?

Иван. Неужли мне, как журавлю, на одной ноге стоять на карауле? И стеречь сумасшедшего, который день и ночь кричит и хлопочет по-пустому; какая это глотка, уж не колдун ли он, никогда не охрипнет.

Тихон. Изрядно, изрядно.

Иван. Вчера ночью разбудил меня, я ему говорю: я, сударь, спать хочу; а он говорит мне: подай об этом по форме прошение, как ты спать хочешь.

Тихон. Какое сумасшествие и день и ночь судить и дела чинять. Да когда же спать-то нам, да вот я слышу шум за дверьми.

Явление 3 - е

Сумасброд, Тихон, Иван

Сумасброд (*глядит в окошко*). Ей! Тихон, Иван!Тихон (*Ивану*). Тише, тише.

Сумасброд. Я здесь один, а вот просители. Если я промешкаю, они все уйдут, нет, я вылезу в окошко. (*Лезет*).

Тихон. Какой мастер лазить!

Иван (*не пускает*). Воля ваша — я вас не пущу.

л. 3 Сумасброд. Воры, воры!

Иван (*держит его*). Нет, сударь, не уйдёте.

Тихон. Кричи, как угодно.

Сумасброд. Помогите, помогите, меня душат! (*Вылезает в окно*).

Явление 4-е

Леандр, Сумасброд, Тихон, Иван

Леандр. Скорей, огня, огня, я слышу голос батюшкин! Ах! батюшка! что вы здесь на улице так рано делаете?

Сумасброд. Я иду судить, слушать дело, приговор писать.

Леандр. Опомнитесь, батюшка, кого судить, в это время обыкновенно все спят.

Иван. Все спят кроме нас.

Леандр (*Ивану*). Что за мешок ты всегда таскаешь?

Сумасброд. Я положил три месяца не входить в дом свой и запасаюсь целым мешком челобитен.

Леандр. Да кто же вас кормить станет?

Сумасброд. Буфетчик наш, я думаю.

Леандр. Где же вы спать будете?

Сумасброд. В суде, где дела слушают.

Леандр. Батюшка, послушайте меня, успокойтесь, останьтесь дома, поберегите свое здоровье. л. 3 об.

Сумасброд. Я хочу быть больным.

Леандр. Вы не больны, но от беспокойства так худы, что у вас кости кожей обтянуты.

Сумасброд. Молчи ж; тебе хочется повелевать мной, ты думаешь, что судья может покоиться и выполнять все прихоти так, как вы, сорванцы, топтать мостовую, скакать по балам, волочиться. Безумцы вы, денежки-то нам не так легко достаются. Каждая ниточка на тебе стоит мне приговору. Я думаю, тебе стыдно, что на мне такой кафтан, что ты думаешь об дворянах; много я видел таких, которые причесаны по моде, тупей как у петуха гребень, руки в кармане, а нос епанчей закрыт, а как издрогнут, забегут в мою кухню вертел ворочать, чтобы согреться. Ты же помнишь увещания своей покойной матери; прямая была хозяйка, умела дом собрать, а ты самый глупец будешь.

Леандр. Вы меня убиваете. Иван, отведи его в комнату свою, положи в постелю, вели скрыть окна, затвори двери, чтобы теплее было.

Иван. Прикажите же там, у дверей, рогатку закинуть.

Леандр. Ляжьте, батюшка, хоть отдохните.

Сумасброд. Как, меня кладут спать без приговору, нет, без суда никто не накажет.

Леандр (*людям*). Не отлучайтесь от него!

л. 4 Сумасброд. Я пойду лягу и спать не буду вам на зло, а вас всех взбешу. (*Уходит*).

Явление 5-е

Леандр, Тихон (*двое*)

Леандр. Я хочу с тобой наедине поговорить.

Тихон. О чем, сударь, неужли и себя велите вы стеречь так же, как батюшку?

Леандр. Правду сказать, и мне в том нужда есть. Я заражен дурачеством, похожим на батюшку.

Тихон. Ах, не вздумалось ли и вам судить всех?

Леандр (*показывает на дом Изабеллы*). Оставим эту шутку. Знаешь этот дом?

Тихон. Я вас разумею. Любовь щекочет ваше сердечко, вы говорите об Изабелле; я вам давно сказывал, что она очень умна и прекрасна; но подумайте, что отец ее г. Сулягин, страшный ябедник, ко всему прицепится и о чем уже не подавал челобитен, половину имения расточил в тяжбах и, если он не умрет, то, право, к ответу все государство соберет сюда, точно ваш батюшка один судит, а другой готов просить день и ночь; великое чудо будет, если он со временем не заведет тяжбы со своим зятем, попом и нотариусом.

Леандр. Я это все знаю, но я умираю от Изабеллы.

Тихон. За чем же дело стало. Женитесь на ней. Стоит только поговорить ее отцу, и дело сделано.

л. 4 об. Леандр. Это не так скоро делается. Как ты думаешь, отец её как леший, и к нему хоть черт приди, дочери его ни//кто не увидит; она, бедная, в своем доме, как в темнице, сидит и молодость свою в тоске проводит, а любовь моя к ней исчезает в дыму; он же в тяжбах разоряется, и если его не остановить, то он всего лишит дочь свою. Не знаешь ли, Тихон, проворного человека, кто бы мне помог в том деле, разумеется, за деньги, я ему заплачу дорого.

Тихон. Как, сударь, не знать; за деньги всякий охотно на себя сей труд примет.

Леандр. Да кто же бы такой, скажи скорее!

Тихон. Ах, государь мой! Если бы покойный отец мой был жив, он в таких случаях отменно был способен, а при самой старо-

сти был отважен, расторопен, смел и в один день выработывал то, что другой в полгода не получит. Разве я не его сын, я вам услужу охотно.

Леандр. Ты!..

Тихон. Как самый исправный полицейский.

Леандр. Ты отнесешь к отцу подделанную на него просьбу?

Тихон. С великим искусством.

Леандр. Ты отдашь дочери его мое письмо?

Тихон. Для чего же, сударь, я всякому ремеслу горазд.

Леандр. Поди же сюда. Ах! Это он, вот кричит, я слышу его голос. (*Уходит*).

Явление б-е

Иван, Сутягин

Сутягин (*ходит взад и вперед, говорит служанке, выходя из дому*). Мавра, вели смотреть за домом, наверх никого не пускай. Я сейчас возвращусь, письма эти вели отнести на почту. Возьми три жирных кролика, отошли их прокурору, а если придет большой детина сухощавый, отдай ему мешок, что в сенях висит. Этот человек мне очень нужен, он у меня всегда в свидетельстве и проклинает за меня свою душу во всякой неправде; скажи ему, чтоб он меня дождался, я спешу застать судью, уж четыре часа, постучусь у дверей. л. 5

Иван (*отворяет дверь*). Кто там?

Сутягин. Можно ль видеть господина судью?

Иван (*затворяет дверь*). Нет, сударь, не можно.

Сутягин (*стучит опять*). Можно ли сказать ему одно слово! А его секретарь где?

Иван. Нет, никого нельзя видеть.

Сутягин (*опять стучит*). А господин докладчик где?

Иван (*отворяет дверь*). Я вот к вашим услугам.

Сутягин (*дает ему деньги*). Вот тебе, мой друг, выпей за мое здоровье.

Иван (*взяв, затворяет*). Желаю вам всякого благополучия, завтра пожалуйста.

Сутягин. А! так отдай же деньги назад, о, как же свет испортился! Бывало по тяжбе за десять пятьдесят выиграешь, а нонеча

хоть все имение расточи; брать берут, а дела не делают. Но вот я вижу, графиня Пинбеш сюда идет.

л. 5 об.

Явление 7-е

Графиня, Сутягин

Сутягин. Ваше сиятельство, сюда никого не пускают.

Графиня. Я это отгадывала. Какие несносные мои люди, всегда опоздаю, как ни приказываю ранее вставать, но всегда должна разбудить их.

Сутягин. Здесь всё как будто запечатано.

Графиня. Я два дня уже не могу добиться поговорить с судью.

Сутягин. А я, ваше сиятельство, уже другую неделю хожу.

Графиня. Если ж меня не пускают, то как же вам жаловаться?

Сутягин. Да мое дело совсем правое.

Графиня. Какие натяжки!

Сутягин. Извольте выслушать, я вам расскажу. Лет пятнадцать или двадцать по моему лугу прошел осел и сделал траву. Я подал просьбу, отослали в уездный суд, я просил свидетельства, травы сделано на две охапки сена, дело отослали в другой суд, я подал апелляцию, а между тем другие тяжбы; курица моего соседа зашла ко мне на двор, поклевала овёс у моих лошадей, я опять просьбу, чтобы велено заплатить столько, что курица может в один день овса поклевать, дело замешкалось, а между тем гербовая бумага, разные приносы, все мне стоят шестьсот, а дело и теперь не кончено. Я еще подаю просьбу о том же.

Графиня. Вам уж это не безделица стоит.

Сутягин. А вашего сиятельства какое дело?

л. 6 Графиня. Мои дела все к концу приходят; а теперь я начинаю опять, на моего отца, на мужа, на детей. Они меня притесняют, определяют мне пенсию, а хотят взять с меня подписку, чтоб я ни в какие тяжбы не входила.

Сутягин. Какое бесчеловечие, я удивляюсь тому.

Графиня. А я от того во отчаяние прихожу.

Сутягин. Может ли больше этого быть зверства, связать по рукам и по ногам такую просвещенную женщину. Да велика ли эта пенсия, что они вам определяют.

Графиня. Я могу себя содержать без нужды. Но подумайте, можно ли жить, не входя ни в какие тяжбы, какая это мучительная жизнь!

Сутягин. Правда, ваше сиятельство, поэтому нас и с костями сгложут, а мы все молчать должны; а смею спросить, давно ли вы стали входить в тяжёбые дела?

Графиня. Не помню, право, лет тридцать, кажется, не более.

Сутягин. А это не так давно. Сколько вам от роду лет? Ваше лицо довольно свежо еще.

Графиня. Какие-нибудь шестьдесят.

Сутягин. Ах, какие леты, самые, самые такие, чтобы тяжбы начинать.

Графиня. Я, конечно, их не оставлю, но хотя последнюю рубашу продам, но все или ничего.

Сутягин. Вот, сударыня, что надобно делать.

Графиня. Охотно слушать вас хочу.

Сутягин. Я пойду, сыщу судью.

л. 6 об.

Графиня. Да, да, и я пойду его искать.

Сутягин. Я брошусь к его ногам.

Графиня. Да и я брошусь, я на то решилась.

Сутягин. Да вы слушайте ж меня, сейчас иду искать его и скажу ему.

Графиня. И я скажу ему, что хочу быть свободна.

Сутягин. А другому что скажете?

Графиня. Что я не хочу быть так стеснена.

Сутягин. А потом что скажете?

Графиня. Что я невольницей жить не могу.

Сутягин. Вас назовут за то сумасшедшей.

Графиня. Какой же ты сам дурак.

Сутягин. За что вы, сударыня, так...

Графиня. Ах, невежа, с своим ослом выдумал мне поучение делать.

Сутягин. Вы меня бесите!

Графиня. Ах, как он глуп, поди береги сена своего, чтобы осел не поел.

Сутягин. Какая беда, что нет свидетелей!

Явление 8 - е

Иван, Графиня, Сутягин

Иван. Вот прекрасная ярмонка у наших дверей. Господа, прошу подалее с таким шумом.

л. 7 Сутягин. Государь мой, будьте же вы свидетелем.

Графиня. Что этот господин дурак набитый.

Иван. Ах! сударыня, на что вы это слово выпустили?

Графиня. Это очень мило, что он меня за дуру считает.

Иван. Он душой вас назвал, виноват, ты на что бранишься?

Сутягин. Выслушайте меня до конца.

Графиня. Как мне сносить ругательство такое!

Сутягин. Крикунья, перестань.

Графиня. Ах, какой обидчик!

Сутягин. Тебе и в тяжбы-то не велят входить.

Графиня. Какое тебе до того дело, вор, бездельник!

Иван (*отворачиваясь*). По правде сказать, обоих бы вас связать должно.

Действие 2-е

Явление 1 - е

Леандр и Тихон (*в полицейском мундире*)

Тихон. Я, сударь, не могу многие лица представлять. Я буду полицейский, а вы наденьте батюшкин кафтан и парик его, представьте комиссара, а меня пошлите в Сутягину. Я его к ответу, по просьбе графини, которую он обидел. Но что же вы ничего не говорите, каков я в новом моем уборе, похож ли я на полицейского?

л. 7 об. Леандр. Совершенно похож, очень, очень хорош.

Тихон. Ну, сударь, я пойду к нему требовать его к ответу, а вы между тем поговорите с Изабеллой и постарайтесь о свадебном договоре. Не замедля, за мной войдите, я займу отца делом между тем, и после посмотрите ж, что он его подпишет, и потом уж нечего ему делать.

Леандр. Ну, смотри же, не отдай моего письма ему вместо просьбы.

Тихон. Не бойтесь, сударь, я очень осторожен.

Тихон стучится в дверь к Изабелле.

Явление 2 - е

Изабелла, Тихон

Изабелла. Кто там?

Тихон (*в сторону*). Это голос Изабеллы.

Изабелла. Кто вам здесь надобен, государь мой?

Тихон. Я пришел с повелением из полиции. Извольте меня выслушать.

Изабелла. Извините меня. Я не понимаю вас. Батюшка мой придёт сюда, то вы ему можете сказать о том.

Тихон. Так его теперь нет здесь?

Изабелла. Нету, сударь.

Тихон. Подписано на имя ваше. Не угодно ли прочесть.

Изабелла. Вы, верно, ошиблись. Я никаких тяжёбных дел не имею, и если б все до них такие были охотники, // то вы бы все веч- л. 8
но себе не нашли места, прощайте.

Тихон. Позвольте, сударыня.

Изабелла. Не позволю.

Тихон. Это не тяжёбное дело.

Изабелла. Песенка какая-нибудь.

Тихон. Это письмо.

Изабелла. Еще меньше того.

Тихон. Извольте прочитать.

Изабелла. Не удерживайте меня.

Тихон. Это от господина...

Изабелла. Прощайте.

Тихон. Леандра.

Изабелла (*говори<т> тише это*). От господина?..

Тихон. Что за пропасть, я из сил выбился, а вы не хотите понимать меня.

Изабелла. Ах! Тихон! Извини, подойди же.

Тихон. Да вы мне дверью нос было своротили.

Изабелла. Как же можно тебя узнать в этой одежде? Поддай же письмо!

Тихон. Возьмите, да впредь не будьте так скоры.

Явление 3-е

Сутягин, Изабелла, Тихон

л. 8 об. Сутягин. Я дурак на ее счет, как досадно, если она упредит подать просьбу на меня; меня это очень мучит. // Да я вижу, здесь кто-то говорит с моею дочерью; подает ей письмо; верно, от любовника, пойду ближе.

Изабелла. В самом ли деле твой господин так чистосердечен, могу ли ему верить?

Тихон. Истинно, сударыня, он давно уже страдает. (*Увидя Сутягина*). Вы сегодня узнаете, что тяжбой своей батюшка ваш ничего не выиграет.

Изабелла (*увидев отца*). Да вот и батюшка. Уверьте его, если более станут вас притеснять, то вы умеете защищаться. (*Раздирает письмо*).

Сутягин. Как, за что на меня еще вышла просьба, а ты, любезная дочь, поди обними меня, вот, видно, моя кровь вступается за мое право, да на что же ты изодрала эту бумагу?

Изабелла. Для того, чтобы доказать имя, что я не трушу и презираю их угрозы.

Сутягин. Вы, сударь, на нее не прогневайтесь.

Изабелла (*Тихону*). Прощайте.

Явление 4-е

Сутягин, Тихон

Тихон (*садится писать*). Ну, извольте же отвечать, сударь.

Сутягин. Извини её, государь мой. Она совсем этих дел не знает. Вот лоскутки письма, я соберу их и прочитаю. (*Подбирает*).

Тихон. Нет, нет, не надобно, у меня есть копия.

Сутягин. Очень рад. Да отчего это, сударь, чем более я вглядываюсь, то мне кажется, ваше лицо мне знакомо, вы, право, схожи, не помню на кого-то.

л. 9 Тихон. Вы обо мне после узнаете, что я свою должность хорошо отправляю.

Сутягин. От кого же вы присланы?

Тихон. От одной знатной госпожи, которая требует вас к ответу, что вы ее лично обидели.

С у т я г и н. Я именно не помню, чтоб я кого обидел; да чего же она от меня хочет?

Т и х о н. Чтобы вы при свидетелях признались, что вы её не называли душой и сумасшедшей.

С у т я г и н. Ах! верно, это графиня моя.

Т и х о н. Точно так, сударь. Я вас уверяю, что ее просьба важная и что вы от нее дешево не отделаетесь. (*Читаем*). Но посмотрим, что она здесь поет. Просит графиня Депенбеш Арбеш, знатная госпожа и прочая, чтобы господин Сутягин при четырех свидетелях признал ее за умную и расторопную женщину; а как ваше имя, смею спросить?

С у т я г и н. Да в чем же признаться?

Т и х о н. Ну, так вы неизбежно должны заплатить за бесчестье.

С у т я г и н. Помилуйте, за что мне платить; она сама меня больше обидела.

Т и х о н. Заплатишь, конечно, дорого.

С у т я г и н. Ты какой-нибудь плутишка.

Т и х о н. За что обижаете честного человека?

С у т я г и н. Да еще плут большой руки.

Т и х о н. О! за эту обиду еще больше заплотишь.

С у т я г и н. О! за эту обиду пощечиной заплачу тебе?

Т и х о н. Опробуйте, я вам позволю.

л. 9 об.

С у т я г и н. Ты меня бесишь; вот тебе! (*Ударил по щеке*).

Т и х о н (*пишет*). Напишем в прибавок старому заслуженному офицеру пощечину.

С у т я г и н (*толкает его в спину*). Прибавок еще толчок.

Т и х о н. О! это самыми чистыми деньгами плати. Пойдем же, пойдем за мной теперь, теперь не отделаетесь.

С у т я г и н. Мошенник, отойди!

Т и х о н. Не угодно ли будет вам не сильно ударить палкой. (*Садится и пишет*).

С у т я г и н. Ах! извините, я верю, что вы полицейский вправду. Я таких людей очень почитаю.

Т и х о н. Нет, нет, за такую дешевую цену людей заслуженных бить нельзя.

С у т я г и н. О сударь! без тяжбы, без тяжбы.

Т и х о н. Благодарен. Пощечина и толчок вместе.

С у т я г и н. Да возврати мне все это назад лучше.

Явление 5 - е

Леандр (*в комиссарском платье*), Сутягин, Тихон
Тихон. Вот очень кстати. Государь мой! Этот человек подарил
меня самой полновесной пощечиной, а вы, комиссар, разберите.

Леандр. Как! Вам пощечину!

Тихон. Мне точно, сударь, да еще толчок в спину и несколько
ругательных слов.

Леандр. Вам! Да кто свидетель, есть ли?

л. 10 Тихон. Вот, извольте пощупать, еще горяча пощечина, не про-
стыла.

Леандр. Какая дерзость, дело криминальное.

Тихон. Да еще дочь его порвала бумагу и над нами насмеха-
лась.

Леандр. Позови сюда дочь его, их семейство видно все пре-
грубые.

Тихон. Сейчас, сударь, позову.

Леандр. Как бить полицейского. Да вот и преступница.

Явление 6 - е

Те ж, Изабелла

Тихон (*Изабелле, тихонько*). Ты его узнала?

Леандр. Это вы насмехались всем судьям и бумагу изодрали?
Как ваше имя?

Изабелла. Меня зовут Изабелла?

Линдор (*Тихону*). Запиши. А сколько вам лет?

Изабелла. Восемнадцать.

Сутягин. Немного постарее. Да нет нужды.

Леандр. Замужем ли вы?

Изабелла. Нет еще, сударь.

Леандр. Вы смеетесь. Запиши, что она смеялась.

Сутягин. Ах! я этого не ожидал. Остерегайся, Изабелла, в ре-
чах при них.

Леандр. Не тревожьтесь, отвечайте вольнее, вам худо не сде-
лают. Получили ли вы бумагу от Тихона?

Изабелла. Получила.

л. 10 об. Леандр. Вы изодрали, не читавши.

Изабелла. Нет, я ее прочитала прежде.

Леандр (*Тихону*). Продолжай писать. (*Изабелле*) Для чего же вы изодрали?

Изабелла. Я испугалась, чтоб батюшку не огорчить.

Сутягин. Уже и струсила, бегаешь тяжбы, какая негодная!

Леандр. А вы от досады и презрения изодрали?

Изабелла. Я не имею ни досады, ни презрения на того, кто ее писал.

Леандр. Вы смеетесь. Пиши тут же, что она смеялась.

Сутягин. Я вам рассказываю, что она у меня много заняла, отвекает порядочно. Бедная девчонка, походи ко мне, я скоро тебя замуж отдам, лишь бы без приданого, хоть сейчас.

Леандр. Подпишите же допросы.

Изабелла. Сейчас, с охотой, извольте. (*Подписывает*).

Тихон. И вы подпишите.

Сутягин. Если дочь подписала, то и я пишу, она на балы не даст на себя.*

Леандр (*Изабелле, Тихону*). Дело пошло на лад, свадебный договор подписали.

Сутягин (*в сторону*). Что он ей говорит; верно, удивляется её разуму.

Леандр. Прощай, любезная, будь всегда так же умна, как прекрасна! А вы подите за мною.

Сутягин. Куда прикажете?

Леандр. Вы после об этом узнаете.

Явление 7-е

л. 11

Леандр, Сутягин, Иван (*не видав Леандра*)

Иван. Вот кто-то идет, не видал ли он моего господина, и куда он вылез, конечно, в окно.

Леандр. С кем он там говорит?

Иван. Я не знаю, где и сын-то его девался. Я побежал в кухню за перцем, сам же барин послал; пока я возвратился, и он исчез из глаз и пропал.

Явление 8-е

Сумасброд, Леандр (*Сумасброд на чердаке*),
Сутягин, Тихон, Иван

Леандр. Ах! что я вижу на чердаке!

Сумасброд. Что за люди вы? Какое ваше дело, вы стряпчие или челобитчики?

Иван. Он влез туда судить кошек.

Сумасброд. Видели ли вы моего секретаря? Спросите у него, знаю ли я, какое ваше дело.

Леандр. Надобно его стащить оттудова; смотри же, Тихон, за Сутягиным!

Иван. Как же, сударь, не смотреть.

Леандр. Молчи, глупец, иди за мною!

Явление 9-е

Графиня, Сумасброд, Сутягин, Тихон

Сумасброд (*на чердаке*). Скорей подавайте ваши челобитные!

Сутягин. Меня, государь мой, взяли под караул без суда.

Графиня. Ах! что это значит? Господин судья на чердаке, что он там делает?

Тихон. Он там принимает челобитные.

Сутягин. Меня обижают, ругаются мной. Я пришел к вам жаловаться.

Графиня. И я пришла также жаловаться.

Сутягин и Графиня (*вместе*). Вы видите здесь моего соперника.

Тихон. Вот прекрасный случай мне к ним присоединиться.

Сутягин, Графиня и Тихон (*вместе говорят*). Государь мой, примите нашу жалобу. (*Подают бумаги*).

Сутягин. Да погодите, лучше по одиночке объяснитесь.

Сумасброд. Ну, сказывайте, какое ваше дело?

(*И опять все трое вместе*).

Графиня. Меня бранили и обидели очень.

Тихон. А я сверх того пощечину получил.

Сутягин. Я, сударь, внучатый брат вашего правнучатого племянника.

Тихон. А я — воспитанник вашего аптекаря.

Графиня. А я графиня Пинбеш, Орбеш и прочая.

Сумасброд. Продолжайте, продолжайте. Я вас всех понимаю. (*Уходит во внутренность дома*).

Сутягин. Вот и прием кончился. Я не успел ему трех слов сказать.

Явление 10-е

Сутягин, Графиня, Тихон,

Леандр *(в собственном платье)*

Леандр. Господа мои! Сделайте милость, оставьте нас с покойем.

Сутягин. Можно ли, сударь, войтить?

Леандр. Нет, нет, никак не можно.

л. 12

Графиня. Позвольте мне войтить, а этих бродяг не пускайте.

Леандр. Истинно, сударыня, невозможно.

Графиня. Нет, сударь, я верно войду.

Леандр. Разве в окошко влезете.

Графиня. Нет, в дверь и войду, конечно.

Сутягин. А я хоть ночью здесь, но дождусь его.

Явление 11-е

Леандр, Сутягин, Графиня, Тихон, Иван

Иван *(Леандру)*. Я вас уверяю, что его они здесь не дождутся. Я отвел его в нижние покои, что подле погребца.

Леандр. Одним словом, скажу вам, что вы сегодня не увидите моего батюшки.

Сутягин и Графиня *(вместе)*. Хоть бы на полчаса пожаловал, нам крайняя нужда его видеть. *(Сумасброд из погребца глядит через решетку во одушину)*. Ах! да вот он! какое счастье для нас!

Леандр. Ах! уж он в погребу, глядит в решетку.

Сутягин *(хватает Сумасброда)*. Государь мой!..

Сумасброд. Что за черт, я бы вылез, он мне мешает, отойди, скотина мерзкая.

Сутягин. Выслушайте меня, государь мой!

Сумасброд. Замолчишь ли ты?

Сутягин. Я велел отнести к вам...

Сумасброд. Отведите его в тюрьму.

л. 12 об.

Сутягин. Анкерок самого лучшего старого французского.

Сумасброд. Отведите же его.

Сутягин. Чрезвычайное вино, отведайте прежде.

Сумасброд. Ну, ну, так и быть, перескажи, о чем просишь.

Графиня. Он вам всё лжет.

Сутягин. Нет, сударь, я правду говорю.

Сумасброд. Замолчи, дай выговорить.
 Графиня. Выслушайте меня.
 Сумасброд. Он меня задушил.
 Графиня. Я вам скажу...
 Сумасброд. Ах, дай же дух перевести.
 Графиня. Обратите ко мне внимание.
 Сумасброд. Ну, пропал я совсем.
 Сутягин (*хватает его за руки и падает в погреб к нему*). Ах!
 вы меня стащили, я скоро упаду к вам, потише.
 Иван. Вот хорошо, оба в погребу; они там перебьются до смерти.
 Леандр. Бегите скорей к ним на помощь, а Сутягина не вели
 выпускать.

Явление 12-е

Графиня, Леандр

л. 13 Графиня. Он ему прокричит там голову, позвольте и мне к
 нему войти в погреб.
 Леандр. Может быть, уже они оба там кончаются, туда же вам
 идти никак не можно.
 Графиня. Видно, старое французское взяло свое действие и
 над сыном так же, как над отцом. Я буду просить далее, а здесь толку
 не добьешься.

Явление 13-е

Сумасброд, Леандр, Тихон

Тихон (<Сумасброду>)*. Куда вы, сударь, бежите, вы всегда
 подвергаете себя опасности, вы уже хромаете, конечно, ушиблись
 вы.
 Сумасброд. Я иду судить.
 Леандр. Куда вы, батюшка? Позвольте перевязать себе ногу,
 скорей за лекарем!
 Сумасброд. Нет ли у лекаря какой тяжбы, вели ему принести
 и дело сюда.
 Леандр. Ах, батюшка, стойте!
 Сумасброд. О! я вижу, тебе хочется взять меня в команду,*
 да ты не имеешь ко мне никакого уважения.

Леандр. Сделайте милость, батюшка. Если вы не можете жить без того, чтобы не судить, то лучше вам продолжать практику над домашними, вы можете всех нас судить, и тем заниматься. Это для вас будет гораздо покойнее.

Сумасброд. Да как же это сделать? Я хочу быть судьей на деле, а не на словах.

Леандр. Да вы и будете судьей семейства и правосудия. // Если человек ваш сделает вину или какой беспорядок, вы можете приговоры делать. л. 13 об.

Сумасброд. Это дело возможное. Да кто же мне за труды будет платить?

Леандр. Люди ваши получают жалование, за вину можно у них вычитать его.

Сумасброд. Изрядно. Поговорим после о том.

Явление 14-е

Сумасброд, Леандр, Тихон, Иван

Иван. Постой, постой, лови его.

Леандр (*Тихону*). Это, верно, Сутягин, ушел.

Тихон. Нет, сударь, не пугайтесь так.

Иван (*Тихону*). Ну, пропали мы все. Любезная твоя собака Цитрон, от которой нигде нельзя скрыть ничего, унесла теперь с кухни каплуна.

Леандр. О! я очень рад этому случаю, вот батюшке забава — судить Цитрона, вели его держать.

Сумасброд. Да, я хочу произвести суд по форме, а у нас нет стряпчих.

Леандр. Да вот Тихон, Иван, они исправно выполняют эту должность.

Тихон. Нет, я усыплю всех и не берусь за это.

Иван. А я понятия не имею о тяжбах.

Леандр. Вас научат, как поступать. Не хлопчите.

Иван. Да не умею ни писать, ни читать.

Леандр. Ты будешь говорить за суфлером.

Сумасброд. Пойдем, подготовимся дело слушать, отвратим глаза от взятки, закроем уши от льстецов; ты, Иван — доносчик, а ты, Тихон, защитник Цитрона будь. л. 14

Действие 3-е

Явление 1-е

Сутягин, Леандр, Суфлер

Сутягин. Я, сударь, явился к слушанию дела. Где же мой соперник.

Леандр. Советую лучше оставить ваши тяжбы, вы и так половину имений источили и наполнили карманы многих на счет оного.

Сутягин. Благодарю вас за совет; но позвольте мне привести сюда дочь мою, она гораздо разумнее меня отвечать будет.

Леандр. Подите и возвращайтесь скорее с нею; ей, верно, всякую справедливость отдадут.

Суфлер. Что это за человек!

Явление 2-е

Леандр, Суфлер

Леандр. Я хочу воспользоваться выдуманной хитростью, чтобы наказать Сутягина, который ко всем придирается.

Явление 3-е

Сумасброд, Леандр,
Тихон, Иван (*стряпчим одет*)

Сумасброд. Зачем вы пришли сюда?

Леандр. Это стряпчие, батюшка.

Сумасброд (*Суфлеру*). А ты зачем здесь?

Суфлер. Я пришел помочь тупой их памяти.

Сумасброд (*Леандру*). А ты зачем сюда?

Леандр. Я их собрал по известному вам делу.

Сумасброд (*садится в креслы*). Ну, начинайте же!

Суфлер (*громко*). Господа мои!

Иван. Ах, нет, возьми пониже, а если так громко, то меня и не слышно будет. (*Тихо говорит*). Господа мои!

Сумасброд (*Ивану*). Накройся!*

Иван. Благопристойность того требует.

Сумасброд. Накройся же, я говорю.

И в а н (*накрывается и говорит Суфлеру*). Тише, господа мои, вот я начну тем, что знаю лучшего, то я смотрю на превратный свет и его пороки, между людьми вижу великую розницу, вижу фортуна бывших кесарей римских, вижу сияние солнца и свет его, вижу месяц и звезды, вижу Вавилон, Персию Македонскую, вижу Рим и Японию и...

Т и х о н. Когда он мог все это вдруг видеть?

И в а н. Ах! на что ты мне помешал? Я больше ни слова не скажу.

С у м а с б р о д. На что ты его прервал, какой несносный. Я вне себя был от радости, что он от Японии скоро приблизится до каплуна, которого Цитрон твой унес. Ну, продолжай опять.

И в а н. Я все уже позабыл.

Л е а н д р. Окончай, пожалуй. Да что же у тебя руки висят, как палки.

И в а н (*поднимает руки*). Когда я вижу... когда я вижу...

Л е а н д р. Да что же ты видишь?

И в а н. О, да не спешите так, за двумя зайцами вдруг не гоняют. л. 15

С у ф л е р. Читают.

И в а н (*за ним*). Читают.

С у ф л е р. В книге.

И в а н. В книге.

С у ф л е р. Метаморфоз.

И в а н. Как, как?

С у ф л е р. Что метам.

И в а н. Что метам.

С у ф л е р. Псикос.

И в а н. Псикос.

С у ф л е р. И лошадь.*

И в а н. И лошадь

С у ф л е р. И собака.*

И в а н. И собака.

С у ф л е р. Черт тебя возьми, ничего не понимаешь.

И в а н. Так лучше тебя черт возьми самого, с тобою век не кончишь, всё выбил из головы, пропади ты от меня.

С у м а с б р о д. Ах, еще бы несколько слов, и дело бы ясно было выведено.

И в а н. Возможно ли такими околичностями вертеться около каплуна; я скорей кончу. Вчерась поутру собака Цитрон вбежала

в кухню, схватила каплуна самого жирного и съела; если она мне попадется, то я её повешу.

С у м а с б р о д. Позови же сюда свидетелей.

л. 15 об.

И в а н. Свидетели, сударь, у меня в кармане, вот каплунова голова, вот и ножки, извольте делать определения.

Т и х о н. Я этих свидетелей отвергаю, костей на кухне много, надобно ясней изобличать преступника.

С у м а с б р о д. Это правда, на этом нельзя утвердиться, вы еще не скоро кончите.

Т и х о н. Я за то не отвечаю.

С у м а с б р о д. Он очень справедлив.

Т и х о н. Государи мои, сей случай такой, что, кажется, все противу нас восстало, что может быть ужасного; с одной стороны устрасяет уважение к покойнику, с другой, — красноречие Иваново.

С у м а с б р о д. Стряпчие, изъяснитесь просто.

Т и х о н. Перед судьей столь справедливым я всегда смел. Это — солнце немерцающее, виктрис, коза, сед, викта Катоне.*

С у м а с б р о д. О! удивительно он говорит хорошо!

Т и х о н. И притом нимало не робко; я опять обращаюсь к сему делу. Аристот говорит, примо пери политикон.*

С у м а с б р о д. Да дело идет об каплуне, а до Аристота какая нам нужда, и до его Политики также; да кто ты, черт или человек, окончайте скорее, вы меня замучили.

Т и х о н. Преступление сделано таким образом. Цитрон вбежал в кухню, увидел каплуна видом жирного и соблазнительного, Цитрон был голоден, схватя каплуна неосторожно, скушал.

С у м а с б р о д. Довольно вина велика, сам ты его обличаешь.

л. 16

Т и х о н. Сравняйте же, государь мой, все заслуги Цитрона, и тогда вина его меньше покажется. Прошлого года приходили к нам воры, и он всегда защищал от них дом ваш, вот и лоскутья от платья, которое он изодрал на воре.

И в а н. Ну, начнем от праотца Адама.

С у м а с б р о д. Отдохнем немного. Я замучился.

Т и х о н. А я уже и кончил.

С у м а с б р о д. Ах! неужли!

Т и х о н. До сотворения мира.

С у м а с б р о д (*зевает*). Начнем лучше от потопа.

Т и х о н. Сотворение мира и всех вещей, которые не имели бытия, все было ничтожно и невидимо, как то: земля, вода, небо, воздух, огонь и прочее, все было хаос и смесь.

Сумасброд засыпает в креслах и упал с них.

Л е а н д р. Ах, батюшка, вы, я думаю, ушиблись. *(Поднимает его).*

И в а н. Вот как стряпчие усыпили его.

Л е а н д р. Батюшка, проснитесь.

И в а н. Да что вы, сударь, умерли, что ли?

Л е а н д р. Батюшка!

С у м а с б р о д. Как же я крепко заснул.

Л е а н д р. Подпишите приговор.

С у м а с б р о д. На галеру, на галеру, вечно на каторжную работу.

Л е а н д р. Как! Собаку на галеру!

С у м а с б р о д. Я, право, ничего не понимаю, сотворение мира, хаос, потоп, все мне вскружило голову; ну, сделайте же определение. л. 16 об.

Т и х о н *(приносит в поле щенят и кладет перед ним)*. Вот бедные сироты, сударь, просят помиловать их отца. Кто же будет иметь об них попечение, сжальтесь над ними, они остаются без покровительства, и кто их кормить и воспитывать будет!

С у м а с б р о д. Возьми их отсюда!

Т и х о н. Отец этих бедных сирот, отец их...

С у м а с б р о д. Возьми же, я говорю, их скорее, они здесь намерали.

Т и х о н. Сжальтесь на их писк и слезы.

С у м а с б р о д. Ну что тут делать, я приведен в жалость. Эти бедные сироты меня трогают, отец сделал вину, а они без вины, как же им остаться без него; но я очень встревожен, и не хочу никого видеть.

Явление 4-е

Сумасброд, Леандр, Сутягин,
Изабелла, Тихон, Иван

Сутягин. Послушайте, государь мой!

Сумасброд *(Тихону, Ивану)*. Нет, не слушаю никого, только их обоих хочу выслушивать *(к Сутягину обращаясь)* Если вам угодно, — а, да кто такая эта девица?

С у т я г и н. Это моя дочь.

С у м а с б р о д. Подойдите ко мне, сударыня.

И з а б е л л а. Вы очень заняты.

л. 17 С у м а с б р о д. А! Для вас и оставить все можно. Для чего вы мне // прежде не сказали, что она дочь ваша; она, я думаю, дело ваше лучше перескажет; какие прекрасные глаза, и как она хороша, да этого всё мало, надобно быть разумной и знающей тяжёлые дела.

И з а б е л л а. Очень благодарна за ваши наставления.

С у м а с б р о д. На чью же вы руку дело тянете.

И з а б е л л а. На ничью, государь мой.

С у м а с б р о д. Вы, я думаю, и допросов не видывали.

И з а б е л л а. Боже меня сохрани от того!

С у м а с б р о д. Скажите мне, что вам угодно, я для вас все сделаю.

И з а б е л л а. Я вам чрезмерно благодарна за то.

Л е а н д р. Батюшка! я вам скажу в двух словах. Дело идет о свадьбе, только требует вашего согласия; девица согласна, жених тоже, и отец ее также. Вам осталось решить.

С у м а с б р о д. Венчайте скорее, хоть завтра, а если можно, то и сегодня.

Л е а н д р (*Изабелле*). Вот, сударыня, ваш свекор, рекомендую вам его.

С у т я г и н. Как! Что это значит? Я не понимаю.

С у м а с б р о д. Какая диковинка, и я не могу догадаться.

Л е а н д р. Что вы приказали, то мы исполняем.

С у м а с б р о д. Я не отступлюсь от своего определения.

С у т я г и н. Да почему вы знаете, что она согласна на то.

Л е а н д р. Вы спросите у ней о том, я отдаю на её волю.

л. 17 об. С у т я г и н. Да что же ты молчишь? Нема что ли ты?

И з а б е л л а. Я не смею, батюшка.

Леандр показывает бумагу, чья это рука.

С у т я г и н. Как возможно, меня обманули. Это свадебный договор. Ну так и быть, я знаю, что двадцать тяжёлых дел заплотят мне за дочь, а я её выдам без приданого.

Л е а н д р. Да у вас ничего не просят, кроме прекрасной Изабеллы.

С у т я г и н. Я очень рад.

Леандр. Батюшка, довольны ли вы этим определением?

Сумасброд. Конечно, доволен. Да только вели приготовить побольше дел, чтобы было кого судить, только чтобы стряпчие не продолжали. А! да где же наш преступник?

Леандр. Теперь это можно оставить, простите его, батюшка, для радости, и вместе повеселимся.

Сумасброд. Для моей дорогой невестки прощаю Цитрона. Вам желаю быть благополучными. Прощайте. Я обещался клятвенно, чтобы до самой моей последней минуты судить, и после моей смерти множество нерешенных дел останется, наверное.

Конец последнему действию

Примечания

С. 383. ...челобитных. — В рукописи: *челобитчик*.

С. 395. ...она на балы не даст на себя. — Непонятное выражение, возможно, порча текста при переписке.

С. 398. Тихон (<Сумасброду>). — В рукописи: (*Леандру*).

...тебе хочется взять меня в команду. — То есть в полицейский участок.

С. 400. Накройся! — Здесь и далее имеется в виду: «надень головной убор». В оригинале: «*souvrez-vous*».

С. 401. И лошадь. — В оригинале: *Hé! le cheval* — Эй! туница.

И собака. — В оригинале: *chien* в значении: *негодяй*.

С. 402. ...виктрис, коза, сед, викта Катоне. — В оригинале: «*Victrix causa diis placuit victa Catoni*» — «Мил победитель богам, побежденный любезен Катону». Это цитата из поэмы Марка Аннея Лукана «Фрасалия, или Поэма о гражданской войне». Кн. 1. Стих 128.

Аристот говорит, прямо пери политикон. — В оригинале: «*Aristote, primo, peri Politicon*». Имеется в виду первая книга сочинения Аристотеля «Политика».